

УДК 342

DOI: 10.34670/AR.2024.66.39.002

Некоторые ограничения прав и свобод человека, применяемые полицией в условиях действия правовых режимов военного и чрезвычайного положений

Никифоров Кирилл Евгеньевич

Аспирант,
Московский инновационный университет,
119017, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Ордынка, 7;
e-mail: 7293734@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые ограничения прав и свобод человека, применяемые полицией в условиях действия правовых режимов военного и чрезвычайного положения. Посредством анализа нормативных правовых актов установлено, что в российском законодательстве органы полиции прямо не указаны как субъекты, на которых возложены обязанности по обеспечению выполнения мероприятий правового режима военного положения, однако отдельные из них относятся непосредственно к компетенции полиции, другие – опосредованно, где работники полиции могут быть задействованы при их применении и/или выполнять вспомогательную (обеспечительную) функцию. Сделан вывод, что невозможно ни при каких обстоятельствах в тактической плоскости нарушать базовые конституционные принципы, на которых базируется существование демократического, правового государства и основополагающие права и свободы человека и гражданина, несмотря на политическую, военную и другую целесообразность. Законодатель в нормах прямого действия разграничивает два правовых режима – режим военного положения и режим чрезвычайной ситуации, что имеет влияние на деятельность правоохранительных органов нашего государства, в том числе и полиции. Применение административно-правовых ограничений работниками полиции при выполнении своих служебных обязанностей зависит от задач и вызовов, которые встают перед ними, в этом случае важное значение приобретает как правомерность их применения, так и избрание конкретного вида.

Для цитирования в научных исследованиях

Никифоров К.Е. Некоторые ограничения прав и свобод человека, применяемые полицией в условиях действия правовых режимов военного и чрезвычайного положений // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 11А. С. 14-19. DOI: 10.34670/AR.2024.66.39.002

Ключевые слова

Полиция, ограничения прав и свобод, военное положение, чрезвычайное положение, правовая регламентация.

Введение

Анализ действующего законодательства дает основания утверждать, что согласно Конституции Российской Федерации предусмотрена возможность ограничений прав и свобод человека во время действия военного или чрезвычайного положения.

Права и свободы не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах, несмотря на политическую, военную и другую целесообразность. На данном этапе противостояния военной агрессии против нашего государства неоднократно провозглашались призывы к действиям, которые бы ограничивали ряд прав и свобод. На эту тему ведутся активные дискуссии в научной периодике и в парламентском сообществе. На начальном этапе эскалации конфликта законодателем экстренно принят ряд законодательных актов и изменений в действующее законодательство, которые бы узаконили возможность граждан Российской Федерации принять участие в отражении вражеской агрессии. Одними из первых стали поправки в ст. 22.1 Федерального закона «Об обороне» от 04.11.2022 № 419-ФЗ. В соответствии с данной нормой, предусмотрено освобождение от ответственности за применение огнестрельного оружия против лиц, осуществляющих вооруженную агрессию на период действия правового режима военного положения. Понятно, что применение оружия против человека может привести к его ранению и/или убийству, посягающему на гарантированное ст. 20 Конституцией Российской Федерации неотъемлемое право на жизнь. Конституцией не обусловлено ни статуса лица, ни законности пребывания лица на территории нашего государства.

Основная часть

Введение в действие режимов чрезвычайного и военного положения на территории нашего государства четко регламентировано Конституцией Российской Федерации, а также рядом законодательных и подзаконных актов. Прежде всего, такое внимание связано с применением предусмотренных действующим законодательством ограничений прав и свобод граждан.

Введение военного или чрезвычайного положения в Российской Федерации или в отдельных ее местностях предусмотрено ст. 87 Конституции Российской Федерации. Выстраивая механизм сдерживания и противовесов и с целью предотвращения узурпации власти, законодатель наделил полномочиями Президента Российской Федерации относительно введения военного или чрезвычайного положения в Российской Федерации или в отдельных ее местностях, которые он реализует в соответствии с законодательством. Следует отметить, что Указ Президента Российской Федерации о введении военного положения вступает в силу согласно Федеральному конституционному закону от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении», а решение о введении правового режима чрезвычайного положения в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

Указанным законодательством предусмотрено применение ряда мер правового режима военного положения во время его действия в стране в целом или на отдельной ее местности. В нормах федерального конституционного закона органы полиции прямо не указаны как субъекты, на которых возложены обязанности по обеспечению выполнения мероприятий правового режима военного положения, однако отдельные из них относятся непосредственно к компетенции полиции, другие – опосредованно, где работники полиции могут быть

задействованы при их применении и/или выполнять вспомогательную (обеспечительную) функцию. Тезис о привлечении военных формирований и правоохранительных органов к осуществлению режима военного положения прямо указывает на привлечение правоохранительных органов к решению задач, связанных с введением и осуществлением режима военного положения, согласно их назначению и специфике деятельности [Афонин, 2022, 225].

Отдельные мероприятия правового режима военного положения имеют ту же сущность и правовую природу, что и административно-правовые ограничения, применяемые полицией при обеспечении публичной безопасности. Мероприятия можно классифицировать по компетенции субъекта властных полномочий на основные и вспомогательные.

К основным мерам правового режима военного положения, которые осуществляют органы полиции, относится обеспечение введения комендантского часа. Полиция является основным правоохранительным органом, главной задачей которого, является обеспечение публичного порядка и безопасности, одной из форм которой является несение службы личным составом полиции в публичных местах. Комендантский час вводится на четко определенное время, и на конкретный период сроком от нескольких часов до нескольких суток. Проверку правомерности пребывания граждан в период действия комендантского часа уполномочены осуществлять патрули, в состав которых, кроме работников полиции, могут входить представители Росгвардии, Вооруженных сил, Сил территориальной обороны и добровольных формирований. Работники полиции как во время патрулирования, несения службы на блокпостах и т.п., так и во время реагирования на сообщения, поступающие от граждан на специальную горячую телефонную линию «112», уполномочены применять значительный спектр административно-правовых ограничений, которые относятся к их компетенции.

Практика деятельности полиции по обеспечению публичной безопасности и порядка в условиях действия режима военного положения свидетельствует, что довольно часто возникает вопрос о законности проверки документов у граждан, которые апеллируют к тому факту, что в данной ситуации (например, проверки документов во время проезда блокпоста) у работников полиции отсутствуют правовые основания проверки документов. Соответственно, работники полиции в таких случаях вынуждены выходить из ситуации, ссылаясь на сознание граждан и добровольность выполнения просьбы на предъявление документов, удостоверяющих личность, или же нарушать законность.

Указанный порядок требует совершенствования путем внесения соответствующих изменений. Во-первых, по нашему мнению, нужно разграничить в отдельных пунктах порядок проведения поверхностного осмотра лица и осуществления поверхностной проверки вещей, транспортных средств, багажа и груза, а во-вторых, расширить перечень оснований их проведения.

Законодатель прямо предусмотрел возможность остановки транспортного средства во время их проезда через контрольно-пропускные пункты, чего не было сделано в случаях проверки документов, удостоверяющих личность, проведения поверхностного осмотра лица, вещей и транспортного средства. Возникает вполне логичный вопрос – для чего иметь законное основание остановки транспортного средства и при этом не иметь возможность осуществить все остальные мероприятия, названные выше?

При этом вызывает замечание формулировка «проезд транспортных средств через блокпосты и контрольные пункты въезда-выезда», поскольку «блокпост» является «дорожным

укрепленным контрольно-пропускным пунктом» [Маликов, 2020, 44], а контрольный пункт въезда-выезда является видом контрольно-пропускного пункта, размещенным на линии разграничения. Вопросы о действиях субъектов-уполномоченных лиц относительно правомерности остановки транспортных средств во всех остальных случаях (например, стационарные или временные контрольно-пропускные пункты) можно нивелировать, применив общий термин «контрольно-пропускной пункт».

К вспомогательным мерам правового режима военного положения, применение которых лишь частично охватывается полномочиями полиции во время деятельности по обеспечению публичной безопасности и порядка, относится усиление охраны объектов критической инфраструктуры и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, введение особого режима их работы. Наряду с другими правоохранительными органами подразделения полиции уполномочены требовать от граждан покинуть конкретное место и ограничить доступ к определенной территории. Применение указанных требований данного вида административно-правовых ограничений прав и свобод человека и гражданина косвенно ограничивает право граждан на свободу передвижения, предусмотренное Конституцией Российской Федерации. В то же время следует акцентировать внимание, что к таким мерам не нужно относить мероприятия по предоставлению, например, охранных услуг или обеспечения охранных функций, которые входят в компетенцию конкретного подразделения полиции в повседневной деятельности.

К дополнительным мерам можно также отнести принудительное отчуждение имущества для нужд государства в условиях правового режима военного положения. Подразделения полиции по соответствующему запросу военных администраций или органов местного самоуправления, основываясь на данных имеющихся учетов и ведомственных баз данных, могут предоставлять информацию о наличии соответствующего имущества у граждан и юридических лиц, его пребывании в конкретный период, розыске и задержании и тому подобное. В данном случае представителями правоохранительного органа применяется такой вид административно-правовых ограничений, как ограничение передвижения транспортного средства или ограничение фактического владения вещью. Хотим подчеркнуть, что такой вид ограничений в условиях действия режима военного положения применяется опосредованно, только в пределах своей компетенции по требованию инициатора принудительного отчуждения имущества, в отличие от деятельности подразделений полиции в повседневном режиме, когда такая мера является самостоятельной превентивной мерой.

Следует отметить, что между приведенными группами мер правового режима военного положения невозможно провести четкого разграничения, ведь во многих случаях административно-правовые ограничения, применяемые полицией при обеспечении публичной безопасности в условиях действия правового режима военного положения, применяются комплексно.

Ю.А. Витигина отмечает, что применение полицией норм конституционного института «ограничение по реализации конституционных прав и свобод человека» обусловлено такими правовыми факторами, как «преследование легитимной цели», «общественная необходимость достижения этой цели», «пропорциональность», «обоснованность», «минимальное вмешательство в реализацию прав или свобод». Ограничение прав и свобод человека и гражданина полицией допустимо исключительно при условии, что такое ограничение размерное (пропорциональное)» [Басов, 2023, 29].

Заключение

Следовательно, необходимо сделать вывод, что невозможно ни при каких обстоятельствах в тактической плоскости нарушать базовые конституционные принципы, на которых базируется существование демократического, правового государства, и основополагающие права и свободы человека и гражданина, несмотря на политическую, военную и другую целесообразность.

Законодатель в нормах прямого действия разграничивает два правовых режима – режим военного положения и режим чрезвычайной ситуации, что имеет влияние на деятельность правоохранительных органов нашего государства, в том числе и полиции. Применение административно-правовых ограничений работниками полиции при выполнении своих служебных обязанностей зависит от задач и вызовов, которые встают перед ними, в этом случае важное значение приобретает как правомерность их применения, так и избрание конкретного вида.

Библиография

1. Афонин Д.С. Особенности обеспечения публичной безопасности и порядка полицией Российской Федерации в условиях военного положения // *Юридический журнал*. 2022. № 1-2. С. 224-230.
2. Басов А.В. Понятие «ограничение» как юридическая категория: теоретический аспект // *Административное право и процесс*. 2023. № 1. С. 27-33.
3. Денисова А.М. Правовые ограничения: понятие, виды, функции // *Журнал университета права*. 2021. № 2. С. 51-55.
4. Копылов А.В. Административно-правовое обеспечение полицией публичной безопасности и порядка во время военного положения // *Наука и охрана*. 2022. № 3. С. 77-84.
5. Маликов В.В. Ограничение прав и свобод человека в современных условиях: теоретический и практический аспекты // *Юридический научный электронный журнал*. 2020. № 2. С. 42-46.
6. Романов В.В. Категориально-терминологический аппарат в сфере обеспечения публичной безопасности в условиях режима чрезвычайного положения // *Юридический научный журнал*. 2022. № 9. С. 88-92.
7. Kosilova O. Restrictions of the political rights and freedoms: regulatory grounds, mechanism of implementation // *Bull. Taras Shevchenko Nat'l U. Kyiv Legal Stud.* – 2020. – Т. 114. – С. 18.
8. Sadurski W., Sadurski W. Restrictions of Rights // *Rights Before Courts: A Study of Constitutional Courts in Postcommunist States of Central and Eastern Europe.* – 2014. – С. 383-415.
9. Podmarev A. A. Constitutional regulation of restrictions on rights and freedoms of man and citizen in the conditions of emergency mode in the national legal systems // *RUDN Journal of Law.* – 2014. – № 3. – С. 112-120.
10. Mayer A. E. Restrictions on the rights of freedoms of women // *Women and Islam: Critical concepts in sociology.* – 2005. – С. 365-401.

Some restrictions of human rights and freedoms applied by the police during the legal regime of military and states of emergency

Kirill E. Nikiforov

Postgraduate,
Moscow Innovation University,
119017, 7, Malaya Ordynka str., Moscow, Russian Federation
e-mail: 7293734@gmail.com

Abstract

The article examines some restrictions on human rights and freedoms applied by the police under the legal regimes of martial law and states of emergency. Through the analysis of regulatory legal acts, it was established that in Russian legislation the police are not directly indicated as entities

entrusted with the responsibility for ensuring the implementation of the measures of the legal regime of martial law, however, some of them fall directly under the competence of the police, others indirectly, where police officers can be involved in their application and/or perform an auxiliary (supporting) function. It is concluded that it is impossible under any circumstances, on a tactical level, to violate the basic constitutional principles on which the existence of a democratic, rule-of-law state and the fundamental rights and freedoms of man and citizen are based, despite political, military and other expediency. The legislator, in the rules of direct action, distinguishes between two legal regimes, the martial law regime and the emergency regime, which has an impact on the activities of law enforcement agencies of our state, including the police. The use of administrative and legal restrictions by police officers in the performance of their official duties depends on the tasks and challenges that face them; in this case, both the legality of their application and the choice of a specific type become important.

For citation

Nikiforov K.E. (2023) Nekotorye organicheniya prav i svobod cheloveka, primenyae mye politsiei v usloviyakh deistviya pravovykh rezhimov voennogo i chrezvychainogo polozhenii [Some restrictions of human rights and freedoms applied by the police during the legal regime of military and states of emergency]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (11A), pp. 14-19. DOI: 10.34670/AR.2024.66.39.002

Keywords

Police, restrictions on rights and freedoms, martial law, state of emergency, legal regulation.

References

1. Afonin D.S. (2022) Osobennosti obespecheniya publichnoi bezopasnosti i poryadka politsiei Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh voennogo polozheniya [Features of ensuring public security and order by the police of the Russian Federation under martial law]. *Yuridicheskii zhurnal* [Legal Journal], 1-2, pp. 224-230.
2. Basov A.V. (2023) Ponyatie «ogranichenie» kak yuridicheskaya kategoriya: teoreticheskii aspekt [The concept of “restriction” as a legal category: theoretical aspect]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 1, pp. 27-33.
3. Denisova A.M. (2021) Pravovye ogranicheniya: ponyatie, vidy, funktsii [Legal restrictions: concept, types, functions]. *Zhurnal universiteta prava* [Journal of the University of Law], 2, pp. 51-55.
4. Kopylov A.V. (2022) Administrativno-pravovoe obespechenie politsiei publichnoi bezopasnosti i poryadka vo vremya voennogo polozheniya [Administrative and legal support by the police of public security and order during martial law]. *Nauka i okhrana* [Science and security], 3, pp. 77-84.
5. Malikov V.V. (2020) Ogranichenie prav i svobod cheloveka v sovremennykh usloviyakh: teoreticheskii i prakticheskii aspekty [Restriction of human rights and freedoms in modern conditions: theoretical and practical aspects]. *Yuridicheskii nauchnyi elektronnyi zhurnal* [Legal scientific electronic journal], 2, pp. 42-46.
6. Romanov V.V. (2022) Kategorial'no-terminologicheskii apparat v sfere obespecheniya publichnoi bezopasnosti v usloviyakh rezhima chrezvychainogo polozheniya [Categorical and terminological apparatus in the field of ensuring public security in a state of emergency]. *Yuridicheskii nauchnyi zhurnal* [Legal scientific journal], 9, pp. 88-92.
7. Kosilova, O. (2020). Restrictions of the political rights and freedoms: regulatory grounds, mechanism of implementation. *Bull. Taras Shevchenko Nat'l U. Kyiv Legal Stud.*, 114, 18.
8. Sadurski, W., & Sadurski, W. (2014). Restrictions of Rights. Rights Before Courts: A Study of Constitutional Courts in Postcommunist States of Central and Eastern Europe, 383-415.
9. Podmarev, A. A. (2014). Constitutional regulation of restrictions on rights and freedoms of man and citizen in the conditions of emergency mode in the national legal systems. *RUDN Journal of Law*, (3), 112-120.
10. Mayer, A. E. (2005). Restrictions on the rights of freedoms of women. *Women and Islam: Critical concepts in sociology*, 365-401.